

Текст: Андрей Смирнов, кандидат исторических наук

«НАКОНЕЦ-ТО НАМ ДАЛИ ПРИКАЗ НАСТУПАТЬ!»

ПОДРОБНОСТИ ОСВОБОДИТЕЛЬНОЙ ОПЕРАЦИИ КРАСНОЙ АРМИИ

О

Освобождение Донбасса началось той победной зимой 1942/43 года, когда войска Юго-Западного и Сталинградского фронтов окружили под Сталинградом, между Волгой и Доном, 6-ю армию немцев. Когда вслед за ней Юго-Западный фронт разгромил на Среднем Дону 8-ю армию итальянцев, а Воронежский, на Верхнем Дону, — 2-ю армию венгров.

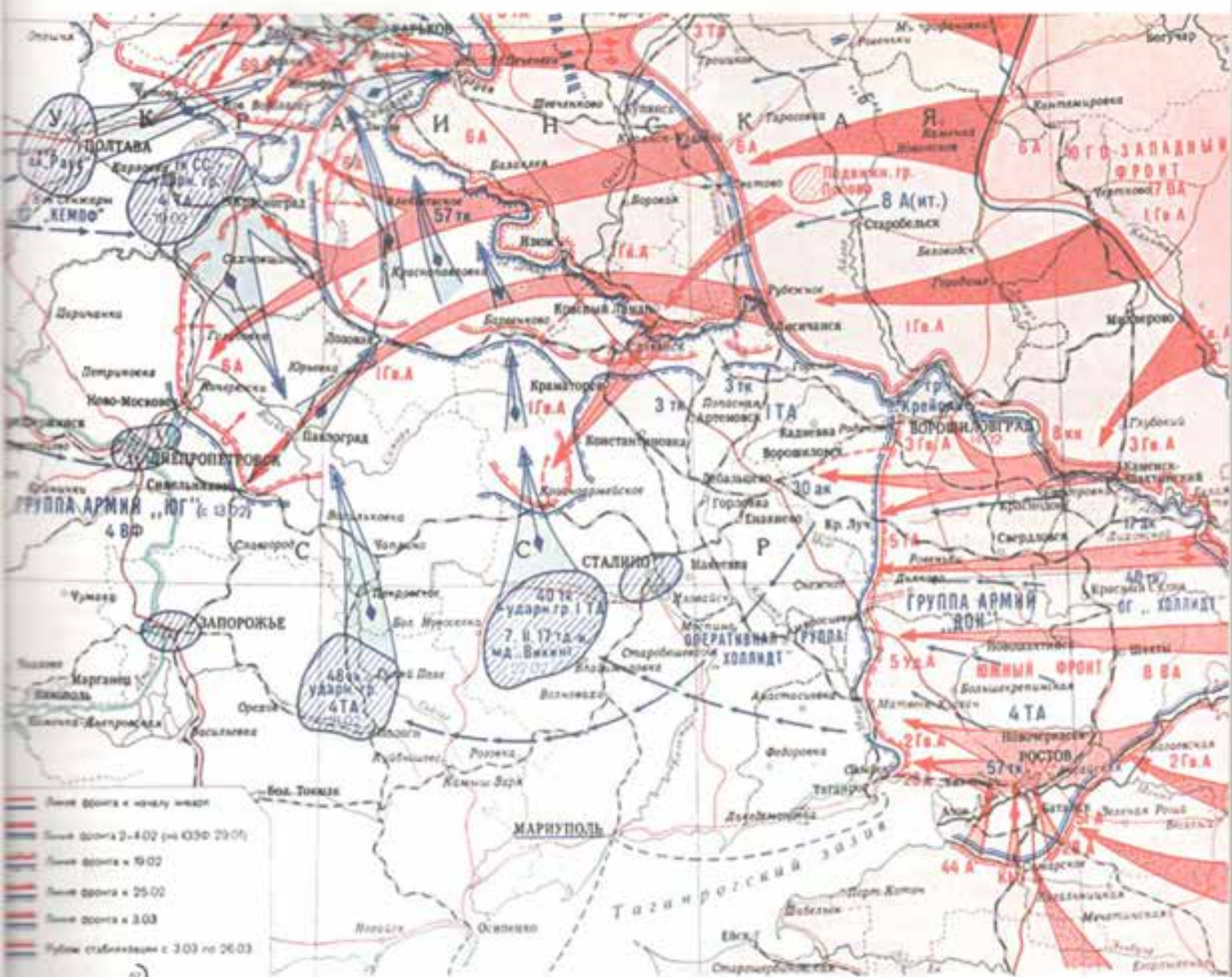
То есть когда у врага рухнуло все южное крыло советско-германского фронта. Враг был потрясен, но еще далеко не повержен.

Неудавшийся «Скачок»

20 декабря 1942 года войска Юго-Западного фронта (генерал-полковник Николай Ватутин), продвигаясь через образовавшуюся в обороне врага брешь на запад, от Дона к Северскому Донцу, вступили на территорию нынешней Луганской области. И к концу января освободили почти всю ее северную половину (на левобережье Северского Донца).

Нависнув огромным «балконом» над всей группировкой вермахта на юге.

*1
С брони — в бой!

8 января Ватутин предложил обрушить этот балкон — ударом трех танковых корпусов из района западнее Старобельска на Мариуполь отсечь всю немецкую группировку в Донбассе и уничтожить ее в «котле» у Азовского моря.

И с одобрения Ставки Верховного главнокомандования 30 января 1943 года начал операцию «Скачок».

А когда она принесла первые результаты (и среди них Славянск и Краматорск), Ставка одобрила и еще более смелую идею Ватутина: двинуть часть сил фронта на Днепр, к Днепропетровску и Запорожью, и от Запорожья снова ударить на юг — на Мелитополь. Чтобы перехватить тех, кто прорвется из Донбасса на запад, в Северную Таврию. (Или вынудить их уйти в Крым — и там заблокировать...)

Однако и Ватутин, и Ставка переоценили степень разгрома врага под Сталинградом

и на Среднем Дону. Недоценили умение немцев быстро восстанавливать положение переброской войск с других участков.

А возглавивший вновь созданную группу армий «Юг» генерал-фельдмаршал Эрих фон Манштейн подтвердил свою репутацию лучшего стратега вермахта.

Для позиционной обороны сил у него не было, но он прибегнул к обороне маневренной. Создал на флангах войск Ватутина две ударные группировки и в 20-х числах февраля не только остановил ими под Красноармейским (ныне Покровск) «скачок» «красной танковой армии»¹ на Мариуполь, но и окружил и разбил войска, подходившие к Днепру.

В итоге Ватутин сохранил лишь освобожденные 14 февраля Ворошиловград (ныне Луганск) и Краснодар — где незадолго до этого казнили подпольщиков из «Молодой гвардии».

КОГДА ОПЕРАЦИЯ «СКАЧОК» ПРИНЕСЛА ПЕРВЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ (И СРЕДИ НИХ СЛАВЯНСК И КРАМАТОРСК), СТАВКА ОДОБРИЛА И ЕЩЕ БОЛЕЕ СМЕЛУЮ ИДЕЮ ВАТУТИНА – ДВИНУТЬ ЧАСТЬ СИЛ НА ДНЕПР

А с севера нынешней Донецкой области пришлось уйти – вернуться на левый берег Северского Донца.

Не дошли тогда до Донецкой области и наступавшие на нее с востока, от Ростова-на-Дону, войска Южного фронта, не сумевшие в феврале преодолеть «Миусфронт» – укрепленные позиции на западном берегу реки Миус.

Июльская попытка

Новую попытку окружить немцев в Донбассе предприняли 17 июля 1943 года – встречными ударами Юго-Западного (генерал армии Родион Малиновский) и Южного (генерал-полковник Федор Толбухин) фронтов. Первый наступал от Северского Донца (на

района между Изюмом и Красным Лиманом) на юг, а второй – от Миуса на запад.

После артподготовки «взвилась серия зеленых ракет, и вслед за огненным валом рванули через Миус стрелковые роты»³ (бывший командир пулеметного взвода Михаил Белов).

«Из зарослей, из прибрежных лесов попластуиски или бегом, пригибаясь к земле, спускались к воде передовые батальоны пехоты. Под дымовой завесой отчалили одна за другой весельные лодки»⁴ (бывший командующий армией Василий Чуйков).

«Командир роты дал команду: «За мной! Вперед! За Родину!», и мы побежали через кукурузное поле, в атаку.

Первым был убит сигнальщик. Потом ранило ординарца, а затем в голову ранило командира роты. Я запомнил, как у него пошла розовая кровь»⁵ (бывший комсорг стрелкового батальона Иван Семенов).

Сказалось, однако, что эти операции – Изюм-Барвенковскую и Миусскую – готовили не столько ради скорейшего освобождения Донбасса, сколько для отвлечения немецких резервов от Курской дуги, где ожидалось наступление врага. И, например, Юго-Западному фронту не выделили достаточного количества снарядов...

А немцы, как всегда, обрушили на наступающих быстро перенацеленную с других участков бомбардировочную авиацию и перебросили на Северский Донец и Миус несколько танковых дивизий, эту главную ударную силу сухопутных войск в ту войну. (По советским меркам – несколько механизированных корпусов.

«Солнце пекло, земля чадила, и над полем боя все время стоял гул танковых и авиационных моторов»⁶ (бывший начальник штаба фронта Сергей Бирюзов).

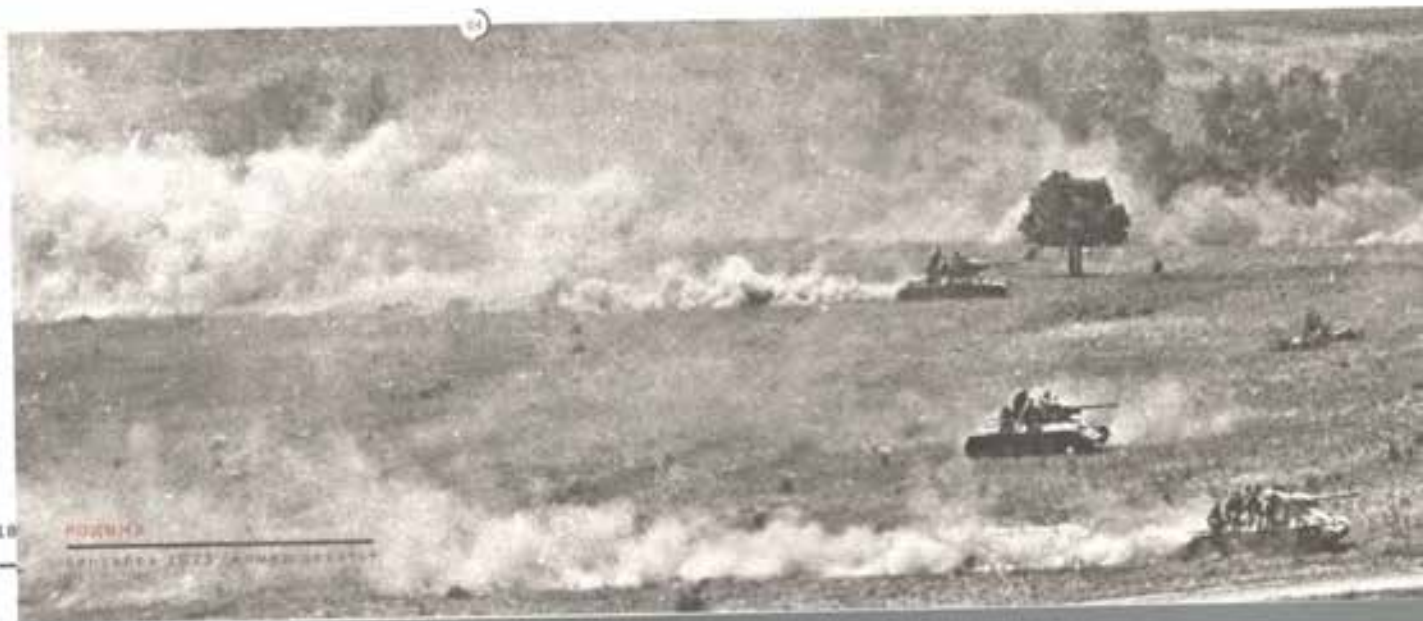
В результате продвинуться – что от Донца что от Миуса – удалось максимум на 15 километров. На Южном фронте после контрудара нанесенного 30 июля 2-м танковым корпусом СС, пришлось и вовсе отойти (2 августа) обратно за Миус...

³

Бойцы во время переправы через Днепр в районе Кременчуга. Осень 1943 года.

⁴

Атакуют советские танки!

Но после того как была выиграна Курская битва, Ставка сосредоточила усилия в первую очередь на южном крыле фронта — чтобы освободить Левобережную Украину с Донбассом.

Первый заместитель Верховного Главнокомандующего Маршал Советского Союза Георгий Жуков — поддержанный первым заместителем начальника Генерального штаба Красной армии генерал-полковником Алексеем Антоновым — вновь предложил отрезать далеко выдававшуюся на восток группировку врага в Донбассе.

Однако Верховный идею отверг.

Ведь «котел» Жуков планировал для целых двух армий (1-й танковой и 6-й), а под Сталинградом ликвидация даже и одной (6-й первого формирования) заняла два с лишним месяца. Если так же будет и сейчас, если два из пяти наступающих на Украину фронтов окажутся надолго связаны борьбой с окруженными, то враг успеет построить прочную оборону по Днепру.

Он уже решил возвести там укрепленный рубеж — «Восточный вал».

Если его успеют достроить и занять войсками, то форсирование третьей по величине реки Европы обернется огромными жертвами.

И Сталин приказал не увлекаться окружениями, а как можно быстрее выйти к Днепру, форсировать его и закрепиться на правом берегу.

18 августа Толбухин вновь стал прорывать «Миусфронт».

«Над Донбассом — солнце!»

Теперь Толбухин умело использовал свою подвижную группировку — конно-механизированную группу из 4-го гвардейского Кубанского казачьего кавалерийского (гвардии генерал-лейтенант Николай Кириченко) и 4-го гвардейского механизированного (гвардии генерал-майор танковых войск Трофим Танащишин) корпусов.

Ее направили-таки не на запад, а на юг, к Азовскому морю. И 29 августа кубанские казаки вышли к Миусскому лиману — окружив под Таганрогом целый немецкий корпус.

В обороне врага образовалась огромная брешь, и «Миусфронт» рухнул. 6-я армия генерал-полковника Карла-Адольфа Холлидта стала отступать из Донбасса...

«Дороги забиты наступающими и отступающими. Начался отход немцев, пожары, горит хлеб. Жгут все.

Дым, видимость до 4 км»⁷ (из дневника боевых действий 16-го гвардейского истребительного авиаполка, 1 сентября 1943 года).

2 сентября, форсировав Северский До-

⁷ Освобождение Донбасса и Северной Таврии. Август — ноябрь 1943 года.

неп, в Донбасс начал продвигаться — тесня части 1-й танковой армии генерал-полковника Эберхарда фон Макензена — и правый сосед Толбухина — 3-я гвардейская армия (гвардии генерал-лейтенант **Дмитрий Лелюшенко**) Юго-Западного фронта.

Она освободила Лисичанск, Славянск, Артемовск (ныне Бахмут), Краматорск, а части 5-й ударной армии (генерал-лейтенант **Вячеслав Цветаев**) вошли 8 сентября в Сталино (ныне Донецк).

«Город в пламени пожаров: немцы, отступая, подожгли сотни зданий в центральной части города. Вдоль улиц, освещенных пламенем пожаров, стоят сотни людей. Они сердечно приветствуют нас. Особенно запомнился седобородый старик, непрерывно крестившийся и отбивавший земные поклоны освободителям»⁵ (бывший командир огневого взвода **Исаак Кобылянский**).

«Жгут всё»: «немцы, отступая, подожгли»... Да, уходя из Донбасса, враг уничтожал все, что можно, — оставляя за собой изуродованную пустыню.

«Над Донбассом — солнце, бездонное синее небо с застывшими белыми облачками. [...]»

По широкой степи будто прошли чудовищные грабли. Все, что можно было искорезить — искорезено, начисто разрушено. Везде взорванные шахты, промышленные предприятия, электростанции, скелеты разрушенных зданий, сгоревшие шахтерские поселки, воронки от бомб и снарядов. Там и сям, поверженные наземь, валяются столбы электропередачи, вывороченные взрывами, и совсем по-другому смотрится пейзаж, над которым повисло какое-то не радостное, вовсе не синее, а блеклое, разморенное жарой небо.

Исчезла в прямом смысле этого слова даже железная дорога на Павлоград. Мосты лежат в обломках, станции — в руинах. [...] Ни рельсы, ни шпал, лишь слабо желтеющая на-

сыпь осталась...»⁶ (бывший летчик-разведчик **Александр Краснов**).

Железнодорожное полотно разрушали специальной машиной — перерубавшей, выворачивавшей и вздыбливавшей шпалы стальным клыком...

И моторизованные передовые отряды дивизий Толбухина делали все, чтобы побыстрее продвинуться вперед.

«Вспоминаю эту жаркую погоду и жаркие дни без сна и отдыха. Не могу представить, сколько времени в сутки я спал и при какой обстановке. Только хорошо запомнил — с освобождением города Снежное подразделения заняли оборону, а я на опушке леса спал 4 часа»⁷ (бывший командир стрелкового батальона **Федор Суханов**).

«Севернее ст[аницы. — Авт.] Кичикан уничтожили паровоз [эшелона. — Авт.] с отправляющимися девушками в Германию. А пока подошел новый — через 4 часа подошли наши танки. Спасение от рабства.

Хорошо помню этот вылет. Раннее утро, воздух чист, чуть подернут синевой, белесет»⁸ (бывший летчик-истребитель **Григорий Речкалов**).

⁵ 6
Домой!
Жители возвращаются на освобожденную Украину. 1943 год.

⁷ 7
Красное знамя над Сталино.

¹ Русский архив. Великая Отечественная. Т. 15 (4-3). М., 1997. С. 413.

² Зданович Г.С. Идем в наступление. М., 1980. С. 67.

³ Белов М.И. Преодолеваю «Восточный вал» // От солдата до генерала. Воспоминания о войне. Т. 3. М., 2003. С. 46.

⁴ Чуйков В.И. От Сталинграда до Берлина. М., 1985. С. 359.

⁵ Семенов И.И. Я высрал артиллерийский огонь

на себя // От солдата до генерала. Воспоминания о войне. Т. 2. М., 2003. С. 293.

⁶ Бирозов С.С. Когда гремели пушки. М., 1961. С. 166.

⁷ Табаченко А.И. Советский ас Григорий Речкалов, дважды Герой Советского Союза. Дневники, документы, воспоминания. М., 2016. С. 34.

⁸ Кобылянский И.С. Прямой народный по врагу. М., 2005. С. 128.

⁹ Краснов А.Б. Взгляд, брошенный с неба // От солдата до генерала. Воспоминания о войне. Т. 10. М., 2008. С. 206-207.

¹⁰ Суханов Ф.И. Выйти из окружения через «Долгую смерть» — это второе рождение // От солдата до генерала. Воспоминания о войне. Т. 13. М., 2010. С. 371.

¹¹ Табаченко А.И. Указ соч. С. 35.